

ИСТОРИОГРАФИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ БЛИЗКИХ

У каждого уголовно-правового института есть своя история научного исследования. Не является исключением институт уголовно-правовой охраны сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких. При этом появление научных воззрений было обусловлено общественной необходимостью справедливого разрешения уголовно-правового конфликта, возникающего при нарушении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений данной группы.

Так, до 60-х г. прошлого века серьезных научных исследований по рассматриваемой теме не проводилось. Вопросы уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов активно стали изучаться в 1960-е гг. в диссертациях А.В. Кладкова, Е.А. Козельцева, Е.А. Сухарева, С.С. Яценко; в 1980-е гг. – в диссертациях М.Х. Сулайманова; в 1990-е гг. – в диссертациях М.Е. Матросовой, В.И. Осадчего, Ю.И. Панова и М.Г. Фетисова; в 2000-е гг. – в диссертациях А.Ю. Кизилова, В.В. Полухина и А.В. Шрамченко.

Например, исследователи А.В. Кладкова, Е.А. Козельцева, М.Х. Сулайманова, Е.А. Сухарева и С.С. Яценко занимались изучением только проблем ответственности за преступления в отношении представителей власти, осуществляющих свои служебные полномочия по охране общественного порядка. Вопросами ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа занимался В.В. Полухин. Проблемы защиты чести и достоинства сотрудников ОВД были предметом научных изысканий М.Е. Матросовой. Она выдвинула идею о создании единого блока уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану чести и достоинства представителей власти; в этом блоке объединились бы нормы, устанавливающие уголовную ответственность за клевету в отношении представителя власти, диффамацию авторитета представителя власти и оскорбление представителя власти.

Ю.И. Панов составил криминологическую характеристику преступлений, совершаемых в отношении сотрудников милиции, изучил причины совершения в отношении их насильственных преступлений, в частности – детерминанты агрессии, направленной на сотрудников ОВД, а также профессиональную виктимность указанных сотрудников. Основываясь на проведенном исследовании, автор предложил систему направлений профилактического воздействия на насильственные преступления, совершаемые в отношении сотрудников милиции. Данная система подразумевала использование мер общего предупреждения, меры криминологической профилактики и криминологической самопрофилактики сотрудников ОВД.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за причинение телесных повреждений сотруднику правоохранительного органа, изучены В.И. Осадчим. Ученый обосновал социальную необходимость наличия в уголовном законодательстве специальной нормы, устанавливающей ответственность за причинение любого вреда здоровью сотрудника правоохранительных органов (от побоев до тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть). Предложил использовать также расширить круг потерпевших от рассматриваемых деяний, дополнив к потерпевшим близких и родных сотрудника правоохранительного органа.

М.Г. Фетисова занималась изучением двух групп уголовно-правовых норм: обеспечивающих безопасность служебной деятельности сотрудников ОВД, имеющей уголовно-процессуальный характер и связанной с обеспечением правосудия и действия ему; обеспечивающих безопасность служебной деятельности сотрудников ОВД, связанной с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Ученый акцентировал внимание на проблеме неравномерной правовой охране профессиональной деятельности различных категорий сотрудников ОВД. По мнению автора, сложившаяся практика в уголовном праве обеспечивает охрану жизни в большей степени сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, что значительно сужает рамки потенциального объема охраняемых отношений. По мнению ученого, вся сфера публично-властной деятельности сотрудников милиции должна охраняться законом на одинаковых основаниях. Она сформулировала предложения о выделении в УК России самостоятельной главы «Преступления против безопасной деятельности правоохранительных органов и органов правосудия» и установлении уголовной ответственности за клевету в отношении представителя власти и воспрепятствование законной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Научная работа А.В. Шрамченко посвящена уголовно-правовым нормам, обеспечивающим охрану жизни, здоровья, чести и достоинства сотрудников ОВД. Ученый изучил и обосновал отличительные признаки преступлений против жизни, здоровья, чести и достоинства сотрудника; осуществил уголовно-правовой анализ отличительных признаков посягательств против личности и соответствующих преступлений против порядка управления. В своей работе обосновывает необходимость изменений норм об уголовной ответственности за преступления против порядка управления: дополнение УК России нормой, устанавливающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью представителя власти; исключение признака публичности при уголовно-наказуемом оскорблении представителя власти; дополнение диспозиций ст. 318, 320 УК России альтернативным деянием в виде совершения данных преступлений по мотиву мести; установление уголовной ответственности за клевету в отношении представителей власти, сопряженную с осуществлением ими своих должностных полномочий.

Среди белорусских ученых значимо исследование С.В. Добрыня. Он рассматривает систему уголовно-правовых норм, обеспечивающих управленческую деятельность сотрудников правоохранительных и контролирующих органов в условиях формирования государственно-правовой структуры, в том числе изменений в системе и направлениях деятель-

ности правоохранительных органов. Исследует вопросы приведения диспозиций норм о преступлениях, предусмотренных ст. 362–366, 369 УК Республики Беларусь, в соответствие с положениями Закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», считает необходимым разработать предложения по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Труды ученых-правоведов с учетом современных реалий не смогли разрешить все имеющиеся проблемные вопросы, связанные с обеспечением уголовно-правовой охраны сотрудников ОВД, военнослужащих и их близких. С учетом новелл уголовного законодательства нет единого подхода к пониманию понятия, сущности рассматриваемого института, классификации входящих в него норм. Нормы, обеспечивающие защиту личности представителей власти, а также практика их применения нуждаются в анализе и корректировке. Это связано с наличием ряда законодательных, правоприменительных и научных проблем, нуждающихся в устранении.

УДК 343.2/.7

Н.Л. Денисов

ОСНОВНЫЕ ПУТИ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исходя из целей и программ по сближению законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, закрепленных в п. 5 ч. 1 ст. 2 Договора о создании Союзного государства, заключенного 8 декабря 1999 г. между нашими государствами, все больше прослеживается тенденция, прилагаются усилия к его унификации. Необходимо ускорить этот процесс для наших стран, что обусловлено рядом обстоятельств, сложившихся в последние годы: во многом общее экономическое пространство и свободное перемещение граждан обеих стран требуют единого подхода к вопросам ответственности при обеспечении правопорядка, в том числе с учетом внешних угроз. Особенно это важно в уголовном праве, так как выработка совместных мер противодействия преступности является первостепенной задачей для обеспечения безопасности наших стран.

Имея совместное историческое и правовое прошлое, наши страны шли по одному пути становления уголовного законодательства долгое время в период единого государства, и хотя с 1991 г. дальнейшее развитие происходило для каждого самостоятельно, это не привело к существенному различию в содержании уголовно-правовых норм.

Кроме того, после распада СССР имели место активные контакты между учеными и практиками наших стран с целью обмена положительным опытом в рамках совершенствования уголовного законодательства, что позволило лишь немного отдалиться в подходах в рамках уголовно-правовой политики.

Тем не менее различия в решении вопросов уголовной ответственности есть. Например, в белорусском уголовном законодательстве содержится понятие и формы реализации уголовной ответственности, что позволяет более четко и точно осуществлять уголовную политику и проводить научные изыскания по ее совершенствованию. В УК РФ, например, закрепленная система наказания имеет большие возможности для индивидуализации уголовной ответственности¹. Имеются различия и в определении отдельных видов и отдельных признаков преступлений.

Однако при наличии расхождений во многих вопросах в уголовных законодательствах обеих стран есть много общих подходов при определении оснований и содержания уголовной ответственности либо расхождения незначительны. Кроме того, ряд специфических моментов при определении условий уголовной ответственности обусловлены спецификой построения и регламентирования осуществления государственной власти в целом и отдельных ее вопросов в наших странах, особенностями законодательного регулирования тех или иных вопросов. Например, при определении субъекта взяточничества.

Тем не менее обозначенное намерение унификации законодательства, в том числе и уголовного, детерминирует необходимость поиска точек соприкосновения и выработки общих подходов для обеспечения единообразия в рамках реализации уголовной политики двух стран.

Предлагается осуществлять унификацию следующими основными путями.

Во-первых, с учетом того, что нормы уголовного законодательства выступают в качестве средств охраны определенных общественных отношений, следует обеспечить единообразие регулирования нормами соответствующих отраслей законодательства данных общественных отношений. Например, гражданско-правовое регулирование оборота криптовалют.

Во-вторых, для исключения двоякого толкования норм уголовного закона на практике подлежит рассмотрению вопрос о терминологическом согласовании основных понятий и признаков, используемых в уголовном законодательстве.

В-третьих, разработка общего и единого документа в сфере уголовного права² позволит обеспечить единообразие в борьбе с преступностью правоохранительных органов наших стран и облегчит их сотрудничество.

В-четвертых, более активное проведение совместных исследований новых угроз поможет выработать общие подходы по определению путей и средств противодействия преступным проявлениям. Примером такого сотрудничества выступает Антитеррористический центр государств – участников СНГ, однако он имеет узкую специализацию, при этом следует учесть опыт его функционирования.

¹ См.: Денисов Н.Л., Тит А.А. Вопросы унификации отдельных элементов уголовно-правовой репрессии в Российской Федерации и Республике Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 3. С. 16–26.

² Настоящий Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) уже не соответствует реалиям и интересам Союзного государства.